

Мне потребовались все мои силы, каждая унция энергии, выделяемая моими мышцами, чтобы отклонить удар массивного оружия, летящего мне в голову. И почему я решил, что будет хорошей идеей вызвать этого легендарного воина на поединок, едва мы догнали группу Джона?

Воистину, если интеллектом, смею надеяться, я не обделён, то вот здравым смыслом... и это открытый вопрос.

— Эй! Я мог умереть!!! — Обвинительно проорал я на Роберта и нанёс идеальный лоукик. Сволочь как будто его и не почувствовал. Удар по голени, со всей моей немалой силушки... вот же кабан.

— Хватит от меня бегать, малыш! Пхахаха! — Заорал в ответ Роберт и снова замахнулся своим молотом.

На моё счастье, будущий король орудовал не своим настоящим молотом, а куда как более грубой версией с деревянной рукояткой и каменным набалдашником. Дело в том, что боевой молот невозможно «затупить», учитывая, что суть этого оружия заключается как раз в его забронебойном действии и сопутствующих увечьях, поэтому и пришлось заменить его на эту поделку... да, поделку, иначе и не скажешь, но грубый на вид молот оказался вполне неплохо сбалансирован, если судить по уверенным движениям Роберта, а его относительно маленький вес... он не имел значения. Серьёзно, какая разница, чем мне расквасит голову этот богатырь вестерроского разлива, стальным молотом или каменным?

Заученный до автомата финт деревянным клинком, шаг вперёд, и резко два назад — очередной удар Роберта канул втуне, так как моя обманка сбила его замах, заставив перейти на секунду в оборону. Да, он требовал, чтобы я «не убежал» от него, но остатки мозгов и инстинкт самосохранения подсказывали, что как раз-таки плясать в боевом танце и работать ногами — это то единственное, что спасёт меня.

Так продолжалось некоторое время. Причём весьма успешно. Но на каждый его шаг или замах у меня уходило в четыре-пять раз больше, что само-собой сказалось на выносливости.

Нужно было что-то менять.

Пользуясь моментом неопределённости, я направил тупое острие в правое плечо противника. Но тот крутанул молот запястьем, в очередной раз демонстрируя чудовищную физическую силу, и отразил рукоятью мой удар... и будто этого было мало — сразу же перешёл в нападение, метя куском камня мне в голову.

Относись он к поединку серьёзней, то, наверное, не допустил бы такой оплошности. А так я просто реализовал преимущество от сформированного образа осторожного бойца, и вместо того, чтобы снова отступить, напротив, нырнул в сторону от удара, сократил дистанцию и резким движением полоснул его по горлу. Ожидаемо, Роберт не успел среагировать. Он вообще не ожидал, что я внезапно нападу, да ещё и настолько быстро.

К несчастью для меня, такие трюки работают всего один раз. В следующем нашем спарринге, — если он состоится, — будущий король будет наготове.

Роберт выронил свой молот, а его руки дёрнулись к горлу, словно я действительно рассёк ему глотку, а не ударил затуплённым, тренировочным мечом. Затем парень зашёлся в кашле. Испугавшись, что я ударил слишком сильно и мог повредить гортань, я подошёл ближе и уже хотел были спросить, всё ли в порядке...

Мои рёбра взорвались вспышкой боли.

Ублюдок уронил молот так, что его рукоять осталась торчать кверху, так что он смог его быстро подобрать и нанести удар. Теперь настала моя очередь бросать оружие. Я скрипнул зубами, упал на одно колено и скривился ещё сильнее — два ребра сломаны, или как минимум получили глубокую трещину.

— Кх-хш... — Прошипел я сквозь стиснутые зубы и сразу же начал делать короткие вдохи, заместо глубоких.

Когда сошли первые волны ошеломляющей боли, появился гнев.

— Пха-ха-ха-ха!!! Попался, сын шлюхи! — Прорычал Роберт, как будто только что одержал величайшую победу в своей жизни.

Он оглянулся на тридцать или около того рыцарей, но не обнаружил ни смеха, ни даже улыбок на их лицах. Будущий король растерялся под их весьма красноречивыми взглядами. Хотя смотрели они на него пару секунд, не больше, а затем их внимание сосредоточилось на мне — как и должно.

Такой удар вполне мог оказаться смертельным, учитывая медицину этого мира.

Искра ярости потихоньку обращалась в пламя. Не столько потому, что он назвал меня сыном шлюхи, — хотя за такие слова незачем ему лицо в кровавую кашу превратить, просто за сам факт оскорбления, — а потому, что он имел наглость повернуть такой грязный трюк, ударить со всей силы, сломать мне рёбра и ещё сука шутить по этому поводу!

Какого хера вокруг меня творят дичь какие-то великовозрастные дети?! То Лианна крутит романсы с Рейгаром, то Роберт чуть не убивает в тренировочном поединке... я ничего не мог с собой поделать — сдерживаемый доселе гнев перерос-таки в жгучую жажду возмездия.

К тому же, я в своём праве.

Стиснув зубы и силой воли заглушая боль, я заставил себя подняться на ноги, сделать шаг вперёд и сжать ладонь в кулак.

Роберт стоял ко мне спиной. И кулак влетел ему аккурат по затылку — вновь по поляне раздался тупой звук, но я знал, что это ни к чему серьёзному не приведёт. Мой кулак, это не каменный молот, а череп — не рёбра, он намного крепче и так легко не сломается.

Роберт с ворчанием упал на землю. И я не позволил ему подняться. Не будет никакой драки. Будет избиение — симметричный ответ на его глупость и на мои сломанные рёбра.

Я упал на него сверху, и начал бить. Снова, и снова, и снова... и снова?! Этот ёбанный монстр не отключался! Он просто дёргал головой назад и тряс ей, сбрасывая оглушения, но не вырубаясь. Я не собирался останавливаться до тех пор, пока он не потеряет сознание.

Увы, мне такой роскоши не могли позволить.

Чья-то стальная хатка схватила меня за руки и оторвала от избиения человека, что однажды станет узурпатором. Мой бок прострелила новая волна боли, а вслед за ней — новая вспышка гнева, и я уже было собирался выплеснуть его на того, кто посмел меня остановить, но... в последний миг мой взгляд зацепился за лежащего на земле Роберта:

Всё лицо в крови, нос сломан, мягкие ткани вот-вот распухнут.

Я даже не подозревал, что мои удары могли такое натворить... не рассчитал сил? Или гнев меня подстегнул? Неважно. Жалеть будущего короля я не собирался, ведь он был в полном порядке — несмотря на заданную трёпку, спокойно встал на твёрдые ноги с перекошенным от бешенства лицом и двинулся ко мне, готовый свершить возмездие.

Покорно принимать «кару» не входило в мои намерения, так что я попытался вырваться из держащей меня хватки, но... не понадобилось. Передо мной внезапно появились десять рыцарей встали, обращённые лицом к Роберту и с явной готовностью прибегнуть к насилию, если потребуется.

— А ну свалите с моего пути! — Прорычал Роберт.

— Тебе повезло, что я заставил их остановить тебя, ёбанный ты идиот.

Голос Чёрной Рыбы напоминал тихий шелест вынимаемого из ножен клинка. А вслед за своими словами, он и впрямь обнажил меч и замер на расстоянии удара от Роберта.

На секунду поле погрузилось в тишину, и я услышал... хрип. Где-то в глубине моих лёгких послышался какой-то хрип и вибрация. Однако уделить этому должного внимания я не успел.